

коллекция

# КАРТИ

историй

Елена Матвеева  
о романе  
с Никитой  
Михалковым:  
«Я любила его,  
верила, что  
с Вертинской  
все кончено»

Признания дочери  
Юрия Назарова  
Татьяны:  
«Какими только  
оскорблениями  
я не осыпала отца —  
подлец, предатель,  
изменник!»

Марина Ким  
о второй беременности  
и отношениях на расстоянии

Родион  
Нахапетов:  
«Развод со мной  
выглядел как  
оплеуха самолюбию  
Веры, пощечина  
ее гордости»

ПОДАРОК!  
Подробности на стр. 19, 25

ISSN 1818-4383  
02  
9 771818 438774

# КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН** ИСТОРИЙ



стр. 66

## В НОМЕРЕ:

### ПРОЗА ЗВЕЗД

10

**Марина Ким**  
Все сложилось!

28

**Дарья Дроздовская**  
Дочки-матери

66

**Татьяна Назарова**  
Судить не вправе

104

**Елена Матвеева**  
«Мой Никита Сергеевич»



стр. 28



стр. 104



стр. 98



стр. 162

162

**Родион Нахапетов,  
Наташа Шляпникофф**  
Счастливы вместе

### **АСТРОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ**

134

**Павел Глоба**  
На гребне волны

### **ФАНТАЗИИ**

**Проекты Екатерины  
Рождественской**

98

**Портрет Дориана Грея**

152

**Частная коллекция**



стр. 134



Фото: Геворг Маркосян  
Стиль: Светлана Румянцева  
Визаж: Оксана Гонта  
Продюсер: Екатерина Шутылева

A photograph of a woman sitting on a red sofa. She is wearing a light blue, long-sleeved dress and silver, pointed-toe shoes. Her legs are crossed at the ankles. Behind her is a large, square pillow with a red floral pattern on a white background. The background wall is a light, neutral color.

# МАРИНА КИМ

## ВСЕ СЛОЖИЛОСЬ!

Я жду уже второго ребенка и все равно с трудом представляю себя в роли типичной жены и матери. Не готова меньше работать и «вить гнездо». К тому же по жизни складывалось, что самыми интригующими для меня всегда были отношения на расстоянии...



**У моей мамы независимый русский характер**

жена тут же в сердцах его перевернула! Когда мама собралась что-то шить, папа заявил: «Иголка в руках — не к добру!» В общем, русско-корейские отношения налаживались долго и терпеливо. А когда стало ясно, что характером я пошла в маму, отец понял: сражаться с двумя строптивыми женщинами бесполезно! Вот такая была необычная семья. Родственники, видимо, тоже с мамой смирились, потому что по праздникам приезжали к

**Хозяева поднесли маме таз с трусами и носками, собранными со всей семьи: «Стирай!» И молодая жена тут же в сердцах его перевернула!**

— **П**ервый бойфренд ездил ко мне на свидания в Питер из Москвы. Я была еще школьницей, он — на десять лет старше. Встречал после уроков с букетом белых роз — вся школа об этом знала. А потом известие дошло и до родителей... И тогда моя первая любовь разрослась до конфликта со всем миром!

У меня строгий папа. И он пытался воспитывать дочку в соответствии с национальными обычаями: как правило, корейские мужчины — тираны, а женщины — послушные хранительницы очага. Но с другой стороны выступала моя мама с

ее независимым русским характером. Какие традиции, какое послушание, когда перед глазами такой живой пример?

Насколько знаю, папины родственники с самого начала насели на маму: мол, самая младшая сноха должна обслуживать всю семью. Наше корейское родовое гнездо находится в Кабардино-Балкарии, в городе Прохладный, и на заре семейных отношений родители отправились туда погостить. Мама планировала отдохнуть, однако вместо хлеба с солью хозяева поднесли ей таз с трусами и носками, собранными со всей семьи: «Стирай!» (а у папы было пять сестер и братьев). И молодая

нам из Прохладного всем табором. Тут уже мама вынуждена была расстаться — это долг хозяйки дома. Конечно, за много лет совместной жизни она научилась в чем-то уступать.

Меня в детстве постоянно отправляли к родне в Кабардино-Балкарию на каникулы. Бабушка давала много «мудрых» советов: «Будь покладистой, с мужчинами не спорь. Хорошая семья та, где муж побивает супругу». Действительно не раз наблюдала, как дед гонял ее венником по дому — это было для них так естественно... Когда стала постарше, бабуля наставляла: «Выходи замуж только за корейца, — а поскольку она

была поклонницей бразильских сериалов, эффектно добавляла: — Иначе лишу наследства!» В ответ я страшала бабушку, что мне нравятся только чернокожие парни, — и она очень переживала. Сейчас я в «родовое гнездо» уже не надеваюсь, но вижу всю родню на семейных торжествах в Москве и в Питере.

Чем больше я узнавала про свои корни, тем яснее понимала, почему так люблю состояние дороги... Видимо, это на генном уровне — вся моя родня поневоле переезжала с

места на место. В сталинский период корейцев ссылали в казахские степи, многие из них потом ушли в Кабардино-Балкарию, где и осели. И мои родители приехали в Питер из разных концов СССР — папа из Прохладного, а мама из Латвии (она там выросла в семье военного: дедушка был родом с Урала, бабушка — со Смоленщины). Родители учились вместе в строительном институте, дружили, мечтали строить в этом прекрасном городе новые мосты и тоннели. После учебы, правда, их

пути разошлись — мама уехала работать в Нижний Новгород. Но через год вернулась в Питер, снова встретилась с однокурсником, и на этот раз папа ее не упустил. Вскоре у них намечился мой старший брат... На шикарную свадьбу денег не было, поэтому с папиной стороны на торжество приехало всего пятьдесят корейцев. Конечно, маме и это показалось чересчур, но позже она поняла, что отец поступил обычаями, иначе гостей было бы в десять раз больше!

**Когда стало ясно, что характером я пошла в маму, отец понял: сражаться с двумя строптивыми женщинами бесполезно!**



Сначала мы жили в коммуналке у папиного брата, с его семьей. Потом отцу дали комнату в коммуналке на Фонтанке. Да, центр Питера, но какая это была квартира! С полчищами тараканов: открываешь ночью холодильник, а они как побегут! У нас с братом не было даже кровати — спали на раскладном столике. В советское время инженеры зарабатывали немного. Отдельную двухкомнатную квартиру

смогли купить только в середине 1990-х, когда папа открыл строительную компанию. Это была роскошь невозможная!

В детстве я была очень послушной девочкой-ботаником, училась на одни пятерки, вкалывала на хореографии и делала все, что говорили родители... А в пятнадцать лет против их желания вдруг пошла в модели. Последовавшего за этим бурного романа

вообще никто не мог ожидать. У меня начался пресловутый подростковый бунт. И как сейчас понимаю, возможно, я выбрала модельный бизнес из-за комплексов детства, когда стеснялась своей необычной внешности. Дети обзывали «узкоглазой», было обидно... Я училась правильно себя держать со школьных лет, не показывать, как это меня травмирует. А после того как мной заинтере-

## Бабушка давала много «мудрых» советов: «С мужчинами не спорь. Хорошая семья та, где муж побивает супругу». Дед гонял ее веником...



совались мальчики, девочки стали устраивать бойкоты. К старшим классам мы все это, конечно, переросли. Хотя школьных подруг я так и не завела. Девочки вообще меня обычно недолюбливали, так что и я с юных лет не фанатка женских компаний. Наверное, и сама не очень-то умею дружить — привыкла быть сама по себе, держать дистанцию.

От карьеры модели папа меня отговаривал: «Ты отличница, учись, у тебя мозги хорошие». Как все родители, он боялся, что вокруг меня начнут крутиться подозрительные взрослые мужчины и я пойду не по той дорожке. На самом деле все было невинно: меня заметили на занятиях по

**Когда я стала постарше, бабуля наставляла: «Выходи замуж только за корейца»**



хореографии и пригласили во вполне приличное место — демонстрировать одежду на показах при швейной фабрике. Но потом я начала сниматься на «Ленфильме» в клипах. И обычно по ночам — аренда в это время стоила дешевле. Родителям врал, что ночую у подружки, до студии меня подвозил брат. На одной из таких съемок мне впер-

с приятелями, среди них был тот самый парень из Москвы. Познакомились — и он влюбился с первого взгляда. По приезду нашел меня в Питере. И тут началось... Когда ехала в Москву на конкурс моделей, лежала на полке, не спала и думала только об одном: он скоро встретит меня на перроне! Антураж значил для меня даже больше, чем

город, помог приспособиться. Преград на пути у нашего чувства больше не было, и мне вдруг стало неинтересно — пропал драйв. А вскоре мы опять оказались в разных городах: он по работе переехал в Питер, а я осталась в Москве — поменялись местами. Какое-то время продолжали ездить друг к другу, что ненадолго оживляло чувства. Но

## В пятнадцать лет я против желания родителей вдруг пошла в модели. Последовавшего за этим бурного романа вообще никто не мог ожидать

вые предложили обнажиться: «Раздевайся, заматаем тебя в тряпочку». Всем присутствующим стало немного не по себе — ведь перед ними стояла пятнадцатилетняя девочка из хорошей семьи. На самом деле сцена была не пошлой, а в меру эротичной — в той тряпочке я напоминала какую-то древнегреческую богиню... Однако в этот момент на площадке неожиданно появился папа — брат под его напором все-таки раскололся. Отсмотрел материал и, не увидев в нем криминала, сглотнул все, что хотел сказать. Но дома мне, конечно, задал жару. Однако модельный бизнес я не бросила, на этом уже никто и не настаивал.

Первую любовь я встретила, когда приехала на съемки в Париж. Мама с братом меня сопровождали, мы все вместе встречали во Франции миллионеры. И на одной из парижских улочек столкнулись


сам Ромео. Брат тайно возил меня на эти свидания. Когда родители узнавали, сажали строптивую дочь под домашний арест на месяц. Я подговаривала брата выпустить меня на волю, потом возвращалась, мы ругались с папой. Он никак не мог на меня повлиять. Конфликт был затяжной, в нем никто не хотел уступать. И в девятнадцать лет я перестала общаться с отцом — просто пропала из его жизни на два года. Уехала в Москву к своему парню...

**— А что же было с институтом?**

— После школы я поступила на факультет международных отношений СПбГУ и на третьем курсе перевелась в МГИМО. Толком не понимала, кто такие дипломаты, чем хочу заниматься, но направление было модное, диплом престижный. Первое время в Москве мы жили с тем молодым человеком, он показал

все мои мысли были заняты карьерой на телевидении. Еще учась в МГИМО, я окончила курсы телеведущих в Институте повышения квалификации работников телевидения и радиовещания — и вдруг заболела новой профессией. Карьера вышла на первый план. Со мной было бесполезно разговаривать на другие темы — какой мужчина это выдержит? Личная жизнь рассыпалась, натолкнувшись на такую мощную целеустремленность.

Мой роман закончился, так что проблема, из-за которой мы поссорились с отцом, стала неактуальна. И, к счастью, мы смогли наладить отношения. Папа к тому времени тоже жил в Москве. Он разошелся с мамой, завел другую семью. Возможно, наша размова частично была вызвана и этими переменами — отцу было стыдно перед мамой, он очень переживал за меня и

A full-length photograph of a woman with long, wavy brown hair, wearing a vibrant red, sleeveless, floor-length dress. She is standing in a hallway with a blue wall and a patterned carpet. Her right hand is on her hip, and her left hand is resting on her thigh. She is looking directly at the camera with a slight smile.

брата и сам был на взводе. Но мы уже выросли и не лезли в жизнь родителей. Тем более что разошлись они цивилизованно и до сих пор сохраняют хорошие отношения. А мы с папой помирились на его пятидесятилетии. Родственники пригласили меня помочь в организации юбилея. Стратегически дождалась, пока папа «напразднуется», и только тогда подошла. Он расплакался, я расплакалась, обнялись... Алкоголь все-таки очень помогает в таких случаях! К тому времени я уже работала на телевидении, сама снимала квартиру в Москве, помощи у отца не просила — в общем, он мог только гордиться своей дочкой.

Хотя на телевидении у меня поначалу все складывалось очень непросто. Полгода ходила на кастинги, и меня вообще никуда не брали: стопки кассет с моими «пробами» пылились на разных студиях. Я категорически не воспринимала отказов, что порой шло даже во вред. Зацикливалась: сказали «нет» — значит, нужно больше усилий. На РБК-ТВ меня уже знали в лицо, и как-то я внаглую подошла к продюсеру: «Вы видели мои записи? Как я вам?» А надо сказать, что в результате постоянной работы перед камерой я уже начала все делать довольно профессионально. И наконец это заметили — в двадцать один год я стала вести программу «Рынки». Через три года пригласили на телеканал «Россия», в программу



**На «Танцах со звездами» мы с Александром Литвиненко получили серебряную медаль и прожили свою маленькую жизнь**

те, однажды провела неделю на ледоколе. Экипаж — двадцать мужчин, которые по три месяца не сходят на берег, не видят женщин. Меня отправили делать репортаж о том, как на танкер отгружают сырье с выносной нефтяной платформы в Северном Ледовитом океане близ Новой Земли. Ледокол вышел из Мурманска и начал торить путь через льды. Мы с оператором сидели в кабине капитана, я задавала типично женские вопросы:

— А что это за кнопочка? И почему у вас книжки все прикреплены? Трясет вас?

— Бывает, — сказал капитан.

И тут началась такая качка, что не только книжки — я сама летала бы по всей каби-

## **После проекта стало понятно, что мы очень разные люди. Однако во мне этот роман оставил неизгладимый след — вспомнила, что я женщина!**

«Вести» — посадили на эфиры, вещающие на Дальний Восток. То есть работать надо было по ночам. Сидела на федеральном канале, но при этом меня никто не видел — ни телезрители, ни мужчины: неделю пашешь в ночи, неделю отсыпашешься. Жила как монахиня.

Через два года была готова уйти, и тут мне предложили

быть ведущей программы «Вести» в двадцать часов в паре с Эрнестом Мацкявичусом. Так в двадцать четыре года я стала самой молодой ведущей на канале в прайм-тайм. И я изо всех сил старалась соответствовать новому статусу, доказать, что справлюсь. Работа захватила меня целиком. Случались такие экстремальные командировки! Представляе-

не, если бы он вовремя не успел меня схватить в охапку. Оператор еле уберег камеру... А потом танкер просто встал.

— Что теперь делать? — запаниковала я, боясь, конечно, не гибели, а своего опоздания к эфиру.

— Ждать, пока изменится ледовая ситуация, — туманно ответил капитан.

Чтобы не терять времени, мы бегали по судну, и я приставала с вопросами к суровым морякам. Те так устали от московской журналистики, что дружно объявили бойкот: перестали давать интервью. Потом оттаяли, поголовно влюбились и однажды даже устроили специально для меня вечер бардовской песни. Наконец ледокол двинулся

странное сооружение, похожее на колбу. В нем жили нефтедобытчики, и мы наконец смогли с ними пообщаться. А нам еще предстоял обратный путь на танкер в подвесной люльке...

В общем, впечатлений на работе хватало, и я даже не задумывалась, что на любовном фронте полный штиль. Для меня такого фронта просто

чувствовала себя женщиной, звездой, «танцуней»... Хотя мне тяжело было прийти в форму, раскрепоститься. И в этом очень помог мой партнер Саша Литвиненко. Нужны яркие эмоции, чтобы зрители поверили в историю любви, которая творится на паркете. И если ты сам при этом не влюбишься — значит, пора ставить на себе крест. Лично

## Я металась между Россией и Америкой. Когда от тебя до любимого — половина земного шара, понимаешь, ради чего проделываешь такой путь

далее... Но когда добрался до платформы, оказалось, что погода нелетная. А добраться до станции можно было только на вертолете. Внизу разгуливали белые медведи, их прикармливали сгущенкой. Из-за глобального потепления они голодают, поэтому спускать на лед человека было бы крайне опасно. От ледокола до платформы около километра. В результате к танкеру подъехал строительный кран, на крюке которого висела люлька. Ограждение на ней хлипкое — сетка с большими дырками, через которые я легко могла выпасть с тридцатиметровой высоты. Капитан предупредил: «Если хорошая погода, за десять минут тебя перенесут, а если плохая — за день». Часа два я там болталась на ветру, а оператор успел заснять мое необычное отбытие к станции. Потом его тоже переправили на кране к платформе, где возвышалось

не существовало... Это для молодой девушки ненормально! Но меня вымуштровали на канале: «По клубам не ходи, лицом не свети». В эфире застегивали на все пуговицы — ни грудь, ни плечи открывать было нельзя. В моем шкафу висели одни пиджаки. Даже запрещали улыбаться в камеру: «Твоя улыбка отвлекает от новостей». Я была как солдатик, человек в футляре. И в обычной жизни из образа не выходила — всюду появлялась с непроницаемым лицом. Думаю, немногим хотелось с такой девушкой общаться. Конечно, я была телеведущей, в меня «дистанционно» влюблялись какие-то бизнесмены, выходили на связь, звали в рестораны. Но натыкались на ледяную стену.

— **И что же растопило этот лед?**

— Я очень изменилась после «Танцев со звездами». Впервые за долгое время по-

на меня этот опыт произвел эффект разорвавшейся бомбы! Мы круглосуточно были вместе, все танцы — в обнимку. Саша открыл мне глаза: «Марин, ты молодая девочка, не надо все время ходить в пиджаках, сидеть по выходным дома и столько читать». Я вдруг узнала, насколько приятным может быть человеческое общение... Саша был живой, без маски. Если что-то не получалось, говорил как есть: «Плохо, ты дура!» И я даже не обижалась. На «Танцах со звездами» мы с Сашей прожили свою маленькую жизнь. А после проекта, когда получили серебряную медаль и вернулись к повседневной рутине, стало понятно, что мы очень разные люди. Какое-то время еще встречались, а потом каждый остался в своем мире. Однако во мне этот роман оставил неизгладимый след — вспомнила, что я женщина, а не только журналист!

С Бреттом  
Рэтнером





Похудела, подтянулась, накупила нарядов. И начала ходить в них на свидания.

Я стала больше путешествовать — уже для себя: лыжные

курорты, Карибские острова, Европа. Пришло время романов, красивых историй. Для меня нет разницы, с иностранцем встретаться или с русским.

Все люди разные, и уж точно у всех свои сложности и тараканы в голове. Это зависит от личности, а не от национальности. Хотя нет, не совсем так.

Думала, дочка подрастет,  
станет с ней легче —  
не тут-то было!

мание — сама виновата. Подруга испуганно спрашивала: «Ты хочешь всю жизнь ходить в чадре?» Это был цивилизованный человек, но я чувствовала, что чадра уже где-то рядом... Как всякий восточный принц, он был владельцем дворцов, но я боялась, что меня когда-нибудь запрут там в одной из фигурных башен.

ловека — половина земного шара, понимаешь, ради чего каждый раз проделываешь такой путь. И тут уже не до выяснений, кто же все-таки вынесет мусор.

— Весной вы признались в своем романе с американским режиссером Бреттом Рэтнером. Потом появилась информация, что он якобы ушел от

## Бриана любит проявить характер: сейчас все отрицает. Есть, спать, гулять — у нее один ответ: «Не надо!» Всегда добивается своего

Я слишком люблю свободу, поэтому мне так нравятся отношения на расстоянии. Считаю, что они продлевают чувства, ведь каждая встреча — праздник! Это не ежедневные споры, кто разбросал носки и кто должен выбросить мусор, а возможность в хорошем смысле отдохнуть друг от друга. И независимость — никто не вмешивается в твою работу. Наверное, я сама человек нерусской ментальности — это скорее западный подход. Но некоторым просто не подходят традиционные семейные рамки. Из-за профессии, образа жизни... Главное, чтобы люди в этом подходе полностью совпадали. И мне везло на таких же «сумасшедших», как я. Я металась то между Москвой и Питером, то между Россией и Европой, то между Россией и Америкой. Когда от тебя до любимого че-

вас к Мэрайе Кэри... В конце прошлого года стало известно, что вы ждете второго ребенка, но, как и в первый раз, не называете имя отца. В чем суть интриги?

— Мэрайя Кэри — лучшая подруга Бретта, и сейчас она выходит замуж за его друга. Я сама с ней хорошо знакома. А не прокомментировала тогда ситуацию, потому что ни один журналист не удосужился позвонить мне и задать вопрос. Все тупо перевели западные газеты, причем неверно. Тогда я пожалела, что раскрылась, и приняла решение больше ничего не рассказывать про свою нынешнюю личную жизнь. Что касается детей, тут примешивается и тема безопасности. Отец — известный человек, и он просил меня быть в интервью осторожнее. Я могу говорить только о себе, своих чувствах.

Имел место роман с восточным мужчиной, который ревновал меня ко всему, что движется: идем с ним в ресторан, если на меня обращают вни-



НАМАРИНЕ ПЛАТФОРМЕ

В моей жизни долго не было места детям. Когда забеременела первый раз, пересмотрела свой график — из новостей ушла на «Доброе утро». Но работала все равно очень много — у меня была авторская программа, которую я выпускала до восьмого месяца беременности, при этом почти не спала, монтировала по ночам. Повезло еще, что хорошо себя

признавать: я не из тех, кто наслаждается материнством, — для меня это борьба с собой. Если два часа уговаривать ребенка лечь спать, потихоньку начинаешь сходить с ума! Поэтому когда мне поступило предложение от Первого канала, сразу приехала в Москву и побежала на работу так, что пятки сверкали! Но с ребенком все равно постоянно

моя дочка не была бы такой строптивой.

Я оказалась психологически не готова к тому, что ребенок заберет все время и попросит еще. Няня тоже не спасла положение. Для меня это болезненный вопрос: через нас прошло кандидаток тридцать, пока я нашла подходящую женщину. В первую очередь комфортно с ней

## Если два часа уговаривать ребенка лечь спать, потихоньку начинаешь сходить с ума! Поэтому побежала на работу так, что пятки сверкали!

чувствовала. Когда летела рожать в Лос-Анджелес, меня на большом сроке уже могли и не пустить в самолет — вдруг счастливое событие произошло бы прямо в воздухе? Пришлось маскировать живот под свободной кофтой.

У меня довольно забавные воспоминания о родах: мой акушер оказался большим юмористом. На каждом приеме он удивленно смотрел на мой живот: «Так ты все еще беременна?» В результате все роды просмеялась и даже не заметила, как дочка появилась на свет. Когда малышку завернули в пеленку, она тут же размоталась — с первых дней демонстрировала свободолобие. Не зря и назвали ее ирландским именем Бриана, что означает «сильная».

В палате я оказалась самой молодой — в Америке раньше сорока не рожают, сначала «встают на ноги». Что мне было близко и понятно. Готова

идешь на жертвы: разрываюсь между дочкой и работой, уже не говоря о том, чтобы отдохнуть или сходить в салон красоты. На себя не остается времени вообще. А у меня все-таки публичная профессия, и я обязана выглядеть хорошо.

Думала, дочка подрастет, станет с ней легче — не тут-то было! Бриана любит проявить характер: сейчас она все отрицает. Есть, спать, гулять — на все у нее один ответ: «Мама, не надо!» Таскаю ее с собой в поездки — не слушается, шумит, капризничает. Вся в маму — всегда добивается своего. Увидит малину на кусте. «Тебе нельзя», — говорю. Найдет способ отвлечь взрослых и нарвать ягод. Не сюсюкаю с ней, не балую, игрушек много не покупаю. В основном дарю книжки: Бриана быстро запоминает слова, в полтора года уже и говорит, и стихи читает. Может показаться, что я строгая, но это не так. Иначе

должно быть мне, все-таки человек постоянно в моем доме, здесь необходимо доверие. А я поначалу все комнаты напшиговала камерами, уходила на работу и постоянно следила за няней через Интернет. Как многие молодые мамы, не могу в этой ситуации положиться на помощь своих родителей: мама живет в Питере, папа человек занятой. К тому же я у него не единственная дочь и дружу со своей единокровной сестрой. Раз уж взяла с юности самостоятельный курс — не прятаться за спиной у мужчины в отличие от правильной корейской женщины — отступать теперь некуда.

Если вернуться к корейским обычаям, скажу, что у нас не принято посторонним показывать детей до года. Корейцы вообще не отмечают дни рождения — только первый и шестидесятый. Но годик важнее: в этот момент ребенок должен выбрать свою





судьбу. Собираются все корейские родственники, перед малышом ставят столик с символическими предметами: деньги — богатство, каран-

даш — творчество, книжка — интеллектуальность, стакан с бобами — болезни... Пока выбор не сделан, ребенка надо охранять от злых духов. Инте-

ресно, что и я в свое время, и дочка выбрали карандаш и деньги. В общем, карьеристки. Конечно, свой праздник я не запомнила, а вот первую го-

— Поскольку вы узнали о том, что снова беременны, во время подготовки к опасному трюковому шоу «Без страховки», понятно, что эта новость была для вас неожиданной. Уже представляете себя мамой двоих детей?

— Моя первая реакция на беременность — сожаление, что потеряю форму, в кото-

у уставала сильно... Так что о беременности узнала лишь на четвертом месяце. Готовилась к шоу как к Олимпиаде и вдруг сошла с дистанции. Теперь о другом надо думать: где рожать? Пока не определена, полечу ли снова в Лос-Анджелес.

Нет, я себя еще не представляю мамой с двумя малы-

## Дети — не только заботы. Живу ощущением, что скоро у меня появится еще один родной человек. Мы с отцом ребенка этого очень ждем

рую только вошла благодаря изнурительным тренировкам. А вторая — страх: я устроила страшную нагрузку организму и немало травм при этом заработала. То, чему люди учатся по пять лет, мы на шоу осваивали за полторы недели. Каждая тренировка была опасной: начинали с прыжков через коня, когда летишь через снаряд кувырком, потом делаешь сальто. Воздушная гимнастика: забираешься под купол, тебя привязывают за ногу, кидаешься вниз и раскручиваешься в воздухе. Батут — непредсказуемая вещь, отскочить можно куда угодно. Я получила трещину ребра, когда партнер неудачно кинул через себя. От такой нагрузки все циклы сбиваются. Я много ела, а врач говорил: «У тебя большой расход калорий, это просто здоровый аппетит». Много спала, но ведь и

шами — к одному-то не привыкла! Надеюсь, они между собой договорятся и не станут разрывать меня на части. Шучу, конечно. Безусловно, дети — это не только заботы. И сейчас живу ощущением, что скоро у меня появится еще один родной человек. Мы с отцом ребенка этого очень ждем.

Но хоть два ребенка, хоть двенадцать, жизнь свою менять не собираюсь — все равно буду делать то, что мне нравится. Ездить по миру, работать и реализовывать себя. Ведь теперь с полной уверенностью могу сказать, что все у меня сложилось. Я и журналист, и любимая женщина, и мама!

Беседовала Мария Чернищына

Редакция благодарит за помощь в организации съемки отель Mamaison All-Suites Spa Hotel Покровка.

довщину Брианы мне не забывать. Ведь я, как и моя мама когда-то, должна была принять и накормить целую толпу корейских родичей!



Фото: Павел Щелканцев  
Стиль: Светлана Румянцева  
Визаж: Оксана Тасуева  
Продюсер: Екатерина Шутылева

# ДАРЬЯ ДРОЗДОВСКАЯ

## ДОЧКИ-МАТЕРИ

Мне нет причин жалеть себя, поэтому в очередной раз получая приглашение прийти на телепередачу и рассказать о трагической гибели мамы и своем «сиротском детстве», едва сдерживаюсь, чтобы не вскипеть: «Я взрослый и, смею думать, состоявшийся человек. Если ждете от меня соплей в сахаре — так не по адресу обратились!»